

Мастерство Федора Ивановича Шаляпина, по общему признанию,

является такой же вершиной в области вокального искусства, как мастерство Пушкина и Толстого в литературе, Мусоргского и Чайковского в музыке, Репина и Сурикова в живописи. Когда Шаляпин пел, то казалось, нет таких человеческих переживаний и страстей, которые не мог бы передать его удивительно высокий бас, его актерский талант. С большим проникновением он исполнял и классические произведения и русские народные песни, в которых воплощал сокровенные думы и чаяния простого люда, его свободолюбивые порывы и богатырскую силу.

Какими же путями пришел Шаляпин в мир искусства? Нерадостным было его детство. Семья жила впроголодь. При свете лучины мальчик готовил уроки, заданные в приходской школе. Вскоре он—ученик сапожника, затем—плотника. Не раз бегал на Суконную слободу родного города—Казани, где, затаив дыхание, слушал песни о горькой жизни, о народных страданиях. А театр, в который Федор попал впервые в двенадцатилетнем возрасте, его просто очаровал. Не удивительно, что 15-летний подросток воспользовался случаем и нанялся на «поденную» работу в театр, где исполнял бессловесные роли, помогал фокусникам, читал стихи Некрасова. Когда концерты гастролеров кончались, для него наступала голодовка.

При первой же возможности юноша поступает на постоянную работу в так называемую «малороссийскую труппу». В своих воспоминаниях Шаляпин писал: «Я уже совершенно свободно говорил и пел по-украински. Мне поручали маленькие роли». Мелькали города на Волге, потом—Уральск, Самарканд, Ашхабад, Баку. Позже молодой артист выступает в одной из «французских оперетт», которые тогда считались модными в России. А когда оперетта «прогорела», Шаляпин стал работать грузчиком, считался по ночлежкам.

Случай помог ему познакомиться в Тифлисе с учителем пения Дмитрием Усатовым. Это был первый человек, сумевший по достоинству оценить талант артиста. Усатов не толь-

ко учил Шаляпина, но и помогал ему материально, а потом устроил его в оперу. Именно здесь, в Тифлисе, и начался триумфальный путь Шаляпина.

С неимоверной быстротой, как на крыльях, неслась молва о молодом певце, всех пленившем своим голосом. Шаляпина приглашают в Мариинский театр, а в 1896 году—в частную оперу С. Мамонтова.

С 1899 года Шаляпин работает в Большом театре. Здесь его часто слушает Горький, судьба которого была так сходна с долей русского певца—самородка. Вспоминая свои первые встречи с Шаляпиным, Горький писал: «Этот человек, скромно говоря, гений... Умный от природы, он в общественном смысле пока еще младенец, хотя и слишком развит для певца. И это слишком позволяет ему творить чудеса. Какой он Мефистофель!.. Какой князь Галицкий! Я просил его петь в пользу нашего народного театра. Он пел «Двух гренадеров», «Капрала», «Сиюзу за решеткой», «Перед воеводой» и «Блоху».

После первого заграничного дебюта в Милане, где Шаляпин буквально околдовал итальянцев, его стали приглашать во все уголки земного шара. Он завоевал всемирное признание. Возвратившись из заграничных гастролей, Шаляпин вновь выступил в роли Ивана Сусанина. Этот образ, рожденный русской народной песней, нашел теперь еще более пол-

Федор Шаляпин.

К 85-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина

ное, сумел выразить и широкую напевность—типичную черту русской народной музыки—и показать силу любви к родине, вдохновившую Сусанина на его патристический подвиг.

Слава Шаляпина растет необычайно быстро. Он посетил Францию, Южную и Северную Америку, Италию и многие другие страны. В рецензиях его называют «Шекспир на оперной сцене», а Горький пишет: «Шаляпин... Великая и хорошая национальная гордость рождается в душе каждого русского, когда произносится это... имя!».

Первая русская революция 1905—1907 годов оказала благотворное влияние на деятельность Шаляпина. Тесно связанный с Горьким, он был близок к передовым общественным кругам. В газете «Наши дни» в 1905 году появилось заявление деятелей культуры с требованием демократии, свободы слова, печати. Среди подписавших этот документ были Горький и Шаляпин.

В то время многие выступления артиста приобретали острое политическое звучание. Так, когда в концерте, устроенном в 1905 году в Киеве, Шаляпин запел «Дубинушку», слова «На царя, на господ он поднимет с размаху дубину!» подхватили присутствовавшие там рабочие. Грозной силой звучал созданный Шаляпиным образ народа в песне «Эй, ухнем».

Однако все это причудливо соче-

талось у Шаляпина с отсталостью политических взглядов. Иногда

он впадал, как выразился однажды М. Горький, в «дикие глупости». Одну из них, совершенную в сентябре 1911 года, Шаляпин особенно переживал. Дело было так. На спектакле «Борис Годунов» хористы опустились на колени, обращаясь к ложе, где сидел царь. «Я,—объяснял Шаляпин позже,—растерялся и также стал на колени». Передовая общественность простить ему этого не могла, а Горький сурово осудил своего старого друга. В то же время Алексей Максимович говорил: Шаляпина «нельзя отталкивать... за него можно и следует подраться».

С чувством ужаса за эту «паковую, пошлую сцену», как он сам ее охарактеризовал, артист немедленно уехал за границу. Но уже через два года он себя реабилитировал, категорически отказавшись принимать участие в праздновании 300-летия дома Романовых.

После победы Великого Октября Шаляпин был назначен художественным руководителем Мариинского театра, удостоен звания народного артиста. Его выступления на концертах неизменно сопровождался громом аплодисментов, вызывали бурю оваций.

Но Шаляпин не разобрался в характере трудностей, вызванных гражданской войной и иностранной интервенцией, и уехал за границу. Оказавшись на чужбине, он утратил покой и равновесие; увядал его самобытный талант, понапрасну растрчивались его силы, здоровье. Он тосковал по родным краям. «Где я?.. В русском театре?.. Чтобы петь, надо дышать... А у меня нет дыхания... В русский театр!.. Это были его последние слова. Умер он в Париже 12 апреля 1938 года.

Несмотря на свои заблуждения, Шаляпин внес большой вклад в мировое музыкальное искусство. Он умножил лучшие традиции русской классической школы пения, реалистически, глубоко и мудро «прочитал» образы, созданные Глинкой, Мусоргским, Римским-Корсаковым и другими композиторами, раскрыл перед человечеством величие русской оперной и камерно-вокальной музыки.

Н. МИХАЙЛОВ.

„КУЛЬТУРНАЯ ГАЗЕТА“

Б. ЯЛТА

12 ФЕВ 1958